

Плей-лист

Саша Хлу — Думали, справимся
Бу Индия — Люби меня так
Lana Del Rey — Dark Paradise (Parov Stelar Remix)
Jeremih — Fuck u all the time (Shlohmo Remix)
Ирина Дубцова — Гештальты
Two Feet — Lost The Game
Christina Aguilera — Hurt
Бумбокс — Я твой
Damien Rice & Lisa Hannigan — There alright
Асия — Спасибо

Глава 1

Знаете ли вы, что люди сплетничают в полный голос, если предмет обсуждения находится рядом, но в наушниках? Я вот знаю и поэтому никогда не слушаю музыку в универе. Разговоры куда интереснее.

— Я серьезно, это конец! Он ее бросил! Совсем! Вообще! — взволнованно тараторит Таня Борисова.

— Через пару недель сойдутся, как только Быков нагуляется. Сколько раз они уже расставались? — язвительно спрашивает Неля Жаркова.

— Этот будет последним, точно тебе говорю. Мне Оляшка рассказала все в красках, она была в клубе вчера вечером.

— И как все было?

— Карпова выла паровой сиреной, потому что Бык сосался с кем-то в серой комнате, а потом-о-ом... Она выплеснула коктейль ему в лицо и шарахнула стакан об пол!

— Да ладно?! А что Бык?

— А он ей вмазал, — смеется Таня. — Прямо по рыжей морде.

Медленно втягиваю воздух через нос, глядя на мелькающие ноги, что шагают по потертой мраморной плитке университетского холла, и изо всех сил стараюсь сдерживать едкую усмешку. У девчонок фиговый информатор, и я даже боюсь представить, какие еще слухи будут ходить через пару дней словесного полоскания моего разрыва с Быковым. Интересно, до летального дойдет? Мо-

жет, вместо стакана у меня появится нож или Рома не по лицу мне съездит, а ударит головой об стол. Хорошая была бы точка. Жирная.

— Обалдеть! — верещит Неля. — Врагу такого не пожелаешь, жесть какая.

— Еще скажи, что тебе ее жаль, — злобно цедит Таня. — Карпова сама виновата. Только вспомни, как она вела себя весь прошлый год. Жирная язва с рыжими кудряшками и надменной рожей. Вцепилась в Быка, будто пиявка, лишь бы залезть повыше. До сих пор не пойму, что он в ней нашел?

— Мы обе знаем *что*. Как еще ей удалось бы так похудеть? Скакала на нем двадцать четыре на семь, а на завтрак, обед и ужин белковый йогурт. Вот тебе и здоровый режим.

Смех двух гиен разносится по холлу, смешиваясь с голосами студентов. И уже сейчас я с удовольствием сняла бы наушники и стукнула лбами Нелю и Таню, чтобы услышать громкий «бум», как от церковного колокола, но... Как говорит моя школьная подруга Лана, спокойствие — лучший друг величия. Подождем, может, еще что-то интересное о себе узнаю.

— Только посмотри на нее, — шипит Таня, и я чувствую, как в висок, словно сверло, впивается оценивающий взгляд. — Ну просто школьница на линейке. Юбки еще короче не нашла?

— Ей только бантов и шеста не хватает для полного образа.

— И помада эта...

— Цвет, кстати, ничего, но не для такой подстилки. Думаешь, она ради Быка нарядилась?

— Может быть, — хмыкает Таня. — А прикинь, снова его добиваться будет? Вот это шоу нас ждет.

— Конечно будет, я тебе о чем. Они сто процентов помирятся. Карпова все простит, потому что без Быка она никто. Кому еще она нужна?

И правда. Кому еще? Поднимаю голову и сканирую окружающих. Прыщавые первокурсники, пузатые преподаватели, друзья Ромы, компьютерные гении с жидкими усиками. Все не то, нужна свежая кровь. Взгляд, минуя лица, останавливается на ягодицах, обтянутых светло-серой тканью брюк. Неплохо. Поднимаюсь выше: широкая спина под белой тканью рубашки, гордая осанка, идеально ровная окантовка темных волос на затылке, а на макушке аккуратно уложенная густая копна. Очень даже неплохо. Отталкиваюсь ладонями от подоконника и шагаю напрямик к цели, молясь про себя — *пожалуйста, только не монобровь, только не монобровь*. Каблуки отстукивают резвый сердечный ритм, от волнения приятно кружится голова. Давненько я не творила ничего подобного.

Останавливаюсь рядом с парнем, приподнимая грудь на глубоком вдохе, и снимаю наушники. Сквозь душный воздух холла пробивается пряный аромат дорогого парфюма. Еще один вдох, чувствую нотки мускатного ореха, сладкого рома и кедровой древесины, которые согревают нос и горло. Знаю эту парфюмерную воду — «Kilian». Слишком благородно для простого студента, но определенно впечатляет. Нежно касаюсь плеча незнакомца, и он оборачивается, едва не сбивая меня с ног. Никогда еще я не видела таких зеленых глаз. Может быть, это линзы?

«*Слишком долго, Катя! Ты его пугаешь!*» — ворчит внутренний редактор.

Легонько надавливаю на плечо парня, скромно улыбаясь. Настороженность отпечатывается на его лице, но он подчиняется и разворачивается.

— Мне нужна помощь. Точнее, небольшая услуга.

Темные брови, которых, к счастью, две, немного приподнимаются. Парень озадачен, но если не вырывается и не орет, будем считать, что это согласие.

— Можешь сделать вид, что мы знакомы, и немного пофлиртовать со мной? — смело спрашиваю я.

На размышление у него уходит всего один хлопок ресниц. Секунда, и передо мной уже совсем другой человек. Лукавая ухмылка, цепкий взгляд, который медленно скользит вниз и так же медленно возвращается обратно к моим глазам:

— Парня дрессируешь?

Закатываюсь смехом, хлопая его по плечу, будто мы и впрямь знакомы сто лет, и сокращаю дистанцию:

— Нет. Двух злобных сестер Золушки. Им будет полезно утереться.

— Значит, ты Золушка? А кто тогда я? Прекрасный принц?

Его голос чарует, низкий и чистый, со скрытыми нотками веселья и каплей раздраженной усталости. Напрягаю пальцы на крепком плече, дыхание тяжелеет. Интересный экземпляр. Странно, что я не замечала его раньше. Хотя как я могла? Последний год для меня существовал только Рома, и никого больше.

— Я точно тыква, а вот... кто ты? — отвечаю, прищурившись. — Пока не знаю.

Он бегло смотрит мне за спину и произносит с удивительным безразличием:

— Кажется, я понял, для кого концерт.

— Как они выглядят?

— Думаю, тебе бы понравилось.

— Тогда пора заканчивать. Готов к овациям?

Приподнимаюсь на носки, потому что даже на каблучках я ниже незнакомца почти на голову, и осторожно, чтобы не оставить след от помады, касаюсь губами его гладкой щеки.

— Спасибо, что не послал, — шепчу ему на ухо и бегло направляюсь к лестнице, что ведет к учебным аудиториям.

Между лопатками ощутимо покалывает, колени дрожат, а это значит, он точно смотрит мне вслед. Надеюсь, без проклятий, их и так хватает. Вливаюсь в толпу сту-

дентов, спешащих на первую пару, а в мыслях крутится сцена для новой рукописи, потому что предыдущую давно пора заканчивать. Как бы тяжело это ни было.

Минуя длинный коридор, вхожу в аудиторию и вяло здороваюсь с одноклассниками, которые, как и большинство учащихся, еще не осознали, что лето уже закончилось. Наташа, Ира и Ника принимают шептаться, Толик и Вова осматривают меня и многозначительно улыбаются друг другу. Все уже в курсе? Ну еще бы. Что может быть интереснее чужой романтической драмы?

Занимаю заднюю парту и надеваю наушники. Ленивые лучи солнца падают на деревянную столешницу, покрытую лаком. Деревья за окном качают длинными ветками, часть листвы на которых уже тронута желтой кистью осени. Это только третий день учебы, а все уже покатило по наклонной. Я так надеялась, что мы с Ромой справимся. Мы столько всего пережили вместе, но его заносчивость и пофигизм меня убивают. Это действительно конец, я больше не могу. Никакие секретные планы и продуманные шаги уже не спасают. Воплощенные в жизнь книжные каноны разбились на мелкие осколки от удара о тяжелую реальность, и теперь они навсегда останутся колючим напоминанием в сердце, что плохие парни хороши только в романах.

Пары тянутся одна за другой, никаких послаблений и жалости от преподавателей на втором курсе ждать не приходится. Лекции и конспекты отвлекают от печальных мыслей, и я в очередной раз благодарю отца за то, что он разрешил мне поступить на филолога. Если бы вместо философии языка я изучала международное право, то точно сошла бы с ума или забила себя до смерти судебским молоточком.

Последним в расписании на сегодня стоит практическое занятие по информационным технологиям, и вся группа мысленно молится о том, чтобы нас отпустили, ведь лекции еще не было. В аудитории шумят старые си-

темные блоки, преподавательский стол пуст. Рассаживаемся за длинные парты по пять человек и в нетерпении смотрим на дверь.

— Все, валим! — громко объявляет Вова, вскакивая с места.

— Пять минут всего прошло, — строго говорит староста Ульяна.

— И что? Вы вообще видели, кто ведет эту пару? Дорохов какой-то, первый раз о нем слышу. Может, его не существует?

— Нормальная у тебя логика, Вов, — саркастично бросаю я. — Если ты чего-то не видел, то этого нет? Тогда как насчет твоего мозга? Его ты тоже не видел.

Ребята смеются, а Вова недовольно морщится.

— Карпова, тебя если мужик бросил, не обязательно срываться на всех вокруг. Мы вашей чистой и искренней любви тоже не видели, только эротические шоу по всему универу. Вывод можешь сама сделать.

На этот раз одноклассники смеются еще громче, и я сжимаю руки, лежащие на коленях, в кулаки. Качаю головой и уже собираюсь покрыть Вову трехэтажным матом, но вдруг дверь в аудиторию открывается. Мгновенно остываю, лоя каждый шаг прибывшего. А он что здесь забыл?

— Здравствуйте! — Мой утренний принц опускает планшет в кожаном черном чехле на преподавательский стол. — Меня зовут Дарий Викторович, я буду вести у вас практику по информационным технологиям.

Что за бред? Он слишком молод. Сохраняю ледяное спокойствие, чтобы не привлекать лишнего внимания, а сама усиленно думаю. Если он препод, то что было утром? Может, я ему понравилась? Или он согласился помочь из добрых побуждений? Черт! Я ведь поцеловала его. Будут проблемы? Меня исключат? Его уволят?!

«Катя, мы не в романе!» — слышу далекий голос Ланы из воспоминаний, который быстро приводит

в чувство и не позволяет открыть рот внутреннему редактору.

Тихонько выдыхаю, мысли проясняются. Точно, не в романе. Ничего суперстрашного не случилось. Подумаешь, милая беседа и поцелуй в щеку. Ерунда! Нужно вести себя как обычно, и все скоро забудется. Дарий Викторович садится за стол и раскрывает планшет. Пробегает по лицам, а когда доходит до моего, то слегка приподнимает уголок губ и поспешно переходит к следующему. Ну и что это? Я его смущаю?

— Кто у вас староста? — спрашивает Дарий Викторович.

— Я! — гордо выкрикивает Ульяна.

— Фамилия?

— Лапкина.

— Хорошо, — ровным тоном отвечает он, делая пометку в планшете. — Проведем переключку, краткий ввод в систему наших занятий, и я вас отпущу. Лекции же еще не было. Верно?

— Нет, не было! — радостно басит Вова.

Уже через пятнадцать минут я готова признать, что Дарий Викторович станет одним из моих любимых преподавателей. И не только потому, что у него отличная задница и симпатичная мордашка, его манера общения моментально располагает. Он говорит уверенно и добродушно, открыт и совсем не высокомерен, как те старые пердуны, которые с первых секунд хотят унижить студентов и самоутвердиться за их счет.

— На этом все, — объявляет Дарий Викторович. — Вы свободны.

Ребята встают из-за парт, и я вместе с ними. Закидываю сумку на плечо, поправляю край плиссированной юбки в клетку и шагаю к двери. Вова подрезает меня, выскакивая в коридор первым, и оборачивается, победно улыбаясь. Показываю ему средний палец, злобно оскалившись, и слышу за спиной строгий голос преподавателя:

— Карпова, задержитесь на пару минут.

Вова, глумливо хмыкнув, уносится прочь, а я отступаю от двери, пропуская оставшихся одnogруппников. Неужели Дарий Викторович собирается читать мне нотацию о неподобающем поведении? Мы что, в детском саду? Медленно оборачиваюсь, в аудитории повисает напряженная тишина. Дарий Викторович не спешит начинать разговор, вместо этого он упирается локтем в стол и прижимает пальцы к виску, беззастенчиво меня рассматривая. Не чувствую от него мужской заинтересованности, и все-таки взгляд слишком пристальный и вместе с этим физически ощутимый.

— Мне покружиться? — спрашиваю я, взмахивая пальцем в воздухе.

Дарий приподнимает темную бровь, и я тяжело вздыхаю, на мгновение прикрыв глаза. Догадываюсь, что ему нужно. Это нетрудно.

— Если ты хочешь поговорить о том, что случилось утром, то...

— Если *вы* хотите, — перебивает Дарий, выделяя интонацией вежливое обращение.

— Окей, — медленно произношу я, немного растерявшись. — Если вы, Дарий Викторович, переживаете...

— Не вижу повода для переживаний, Екатерина.

А можно обратно принца-очаровашку? Он нравился мне больше. Приподнимаю подбородок и отвечаю, подражая повелительному тону Дария:

— Екатерина Сергеевна.

Дарий сдержанно улыбается, его глаза сияют ярче.

— Извинитесь, Екатерина Сергеевна, и можете быть свободны.

— Что сделать? — пораженно усмехаюсь я.

— Извиниться, — спокойно повторяет он.

С пониманием киваю. Вот, значит, как? Теперь он вошел в роль старого пердуна и пользуется своим положением? Что-то я не припомню, как заставила его помочь

мне силой или шантажом. Я попросила, он согласился. Так за что, интересно, я должна извиняться?

— Мне жаль... — произношу я, с вызовом глядя на Дария, и выдерживаю недолгую паузу, — если вы думаете, что заслуживаете извинений.

Разворачиваюсь и заношу ногу над полом для первого шага, но в затылок летит громкое и волнующее:

— Катя!

Стук каблука прокатывается по аудитории, и я нехотя оборачиваюсь.

— Что-то еще, Дарий Викторович?

Он встает и, прихватив планшет, направляется к двери. Запрокидываю голову, встречая его лицом к лицу. Здравый смысл умоляет остановиться, но я уже давно не знаю, где мой тормоз.

— Что ты делаешь? — с легким недовольством спрашивает Дарий.

— А на что похоже?

— Я не встречаюсь со студентками.

— Сочувствую. Вы многое упускаете.

— Весело тебе, да?

— А тебе? Ой! Я хотела сказать — *вам*. Исправлюсь. Честное слово.

Дарий хватает меня за блузку на плече, оттягивает ее в сторону, заставляя отступить, и выходит из аудитории. Слабак! Уже собираюсь шагнуть следом, но неожиданно перед носом закрывается дверь. Ошарашенно хлопаю ресницами и хватаюсь за дверную ручку, но в этот же момент щелкает замок. Он запер меня? Серьезно?!

— Теперь и мне, — слышу насмешливый голос Дария из коридора.

— Открой дверь! — грозно произношу я.

— Конечно. Но сначала я хочу услышать извинения.

— Мне не за что извиняться!

— Тогда посиди там и подумай о своем поведении.

— Я закричу.

— Сколько угодно, — беспечно отвечает он. — Вот как все будет, Катюш. Сейчас я поеду домой, а ключи от аудитории оставлю у себя. В лучшем случае тебя выпустят ближе к вечеру, если найдут запасные, в худшем — придется ждать меня до утра. Ты, конечно, можешь попробовать связать из одежды трос, но, боюсь, твоих вещей маловато для спуска с третьего этажа.

Перевариваю ласковый и снисходительный тон, каким обычно общаются с непослушными детьми, и подхожу к двери вплотную, впечатленная выходкой нового преподавателя.

— Да вы породистая сволочь, Дарий Викторович.

— Спасибо. Итак, извинения.

— Откройте дверь, хочу посмотреть вам в глаза.

— Твоя просьба не вызывает доверия.

— Хотите, чтобы я не только извинилась, но еще и поклялась?

— Было бы неплохо.

— Вы перегибаете, — цежу сквозь зубы.

— Разве? — усмехается он, и раздается тихий шелчок.

Дверь открывается, и я делаю уверенный шаг вперед, задирая нос. Дарий смотрит на меня в упор, сохраняя непринужденную уверенность. Любит извинения, значит? Дело принципа или природа неограниченным запасом вредности наградила? В любом случае пора заканчивать. У меня нет сил на разработку нового плана, пусть и пространства для книжного маневра более чем достаточно. Внутренний редактор молчит, а это значит, Дарию повезло. В противном случае он не дожил бы до следующей весны.

— Приношу свои искренние извинения за тот неловкий случай, Дарий Викторович. Больше такого не повторится.

— Рад это слышать, Екатерина Сергеевна. Видите, быть воспитанной совсем не трудно. Не смею вас больше задерживать. Всего доброго.

— И вам, — отмахиваюсь я.

Бреду по коридору, глядя под ноги, и мечтаю поскорее оказаться дома. Подальше от сплетен, слухов и болезненных напоминаний о том, что я потеряла. Концентрируюсь на дыхании, сдерживая эмоции, адреналин стихает, а минутная вспышка жизненных сил развеивается без следа, уступая место печали. Нет ничего хорошего в расставании с тем, кого любишь, даже если он король козлов. И не важно, первый это разрыв или десятый, боль с каждым разом лишь увеличивается в размерах. Я держалась весь день, но даже у моей стойкости есть предел.

Перед глазами появляются две пары женской обуви: белые застиранные конверсы и бордовые лоферы с пыльными носками. Останавливаюсь и поднимаю голову. А им-то что нужно? Тоже мое чистосердечное? Неля презрительно кривится, ее осветленные тонкие волосы торчат на макушке, обеспечивая постоянную связь с космосом, а Таня воинственно хмурится, складывая руки на внушительного размера груди. Борисова и Жаркова стоят плечом к плечу, четко давая понять, что дальше путь закрыт.

— Карпова, тебе не надоело? — выплевывает Таня, потряхнув темной косой челкой. — Быков бросил, так ты уже под другого стелешься?

— Все-то вы знаете, девчонки, — устало ухмыляюсь я. — Ничего от вас не скроешь.

— Не лезь к Дорохову! — заявляет Неля с назревающей истерикой в голосе.

Да ладно? Неужели, даже выстрелив наугад, я попала точно в цель?

— А вы ему кто, правая и левая рука? Поэтому такие обиженные?

— Заткнись! Мы предупреждаем один раз.

Что-то мне это напоминает. Ах да, разговор годовалой давности, только на панике была Таня, а яблоком раздора — Рома. Ничему девочек жизнь не учит.

— Я все еще не услышала существенных аргументов. А если их нет, то... — Шагаю в сторону, собираясь двинуться дальше, но получаю увесистый тычок в плечо от Нели.

— Он мой! Как тебе такой аргумент?!

А вот это зря. В мыслях мгновенно всплывает фраза Дария о том, что он не встречается со студентками. И если уж выбирать, кому верить, то, пожалуй, я остановлюсь на более-менее вменяемом и взрослом человеке, а не истеричной третьекурснице.

— Не очень-то впечатляет, — беспечно бросаю я. — Дарий не говорил мне, что у него есть девушка.

Неля распахивает глаза шире и свирепо вздыхает. Еще немного, и пуговица на ее джинсах отлетит, пробив меня насквозь.

— Скоро будет, — взбешенно рычит она.

Таня ободряюще сжимает плечо подруги, а внутренний редактор хихикает.

«Да у нас тут безответная любовь. Несите ведро для слез».

Сердечный ритм ускоряется, кровь быстрее бежит по венам и ударяет в голову. Яд печет губы, и я смотрю на двух гиен, которым пора утереть нос еще разок, раз уж с первого до них не дошло.

— Да, Неля, — воодушевленно соглашаюсь, не скрывая очевидной насмешки, — я тоже так думаю. Только вряд ли это место займешь ты.

Таня устрашающе наклоняется вперед:

— Карпова, иди лучше Быка в задницу целуй, потому что кроме него...

— Бла-бла-бла, — кривляюсь я. — Что мы все обо мне да обо мне, давайте лучше обсудим шансы Нели. Сколько ты бегаешь за Дарием? Год? Два?

— Пошла ты! — выпаливает она, потеряв контроль. — Мы все знаем, почему Быков выбрал тебя, но даже не думай, что это сработает с Дороховым. Он тебе не по зубам!

Она любит плохих парней

Атмосфера накаляется, эмоции бурлят в теле, точно кипящая лава. Видит Бог, я этого не хотела, но раз уж мне бросили вызов...

— Он будет моим через два месяца, — уверенно заявляю я.

— Мечтай!

— Мечты по твоей части, Неля. Я действую и всегда добиваюсь своего.

— Этого никогда не случится, — с холодной злостью отвечает Таня.

— У вас билеты в первый ряд, девочки. Наслаждайтесь!

Толкаю парочку дур, будто двери бара на Диком Западе, и спешу к выходу из учебного корпуса. Стягиваю с волос резинку, кудряшки рассыпаются по плечам и падают на лицо, чтобы стать завесой для слез, которые уже на подходе. Сбегаю по ступеням в объятия осеннего тепла, каждый шаг делит чувства пополам. Совсем недавно я вот так же летела к любимому, который ждал меня возле крайней скамейки под высоким кленом. Были только он и я, а все остальное казалось слишком мелким, чтобы париться. Наши поцелуи со вкусом сигаретного дыма и ментоловой жвачки вспоминаются как глоток яда из золотого кубка несбывшихся надежд. Сажусь на злополучную скамейку и скидываю туфли, достаю из сумки пачку сигарет и кручу ее в пальцах. Солнечные лучи разлиты пятнами света на серой тротуарной плитке, легкий ветер играет с волосами. Где же я все-таки облажалась? Что сделала не так?

Прошел год с нашей первой встречи с Ромой, но я помню каждую мелочь. Какой я была, о чем мечтала, каким был он, или точнее, каким я его видела. Все началось второго сентября. Ясное небо, теплое солнце, волнение от первого учебного дня в незнакомом, но таком многообещающем месте. Шелковое темно-синее платье развевалось на ветру, сумка, набитая тетрадами, болталась

на плече, а в руках я держала любовный роман с обожаемым мною сюжетом — от ненависти до любви. Я прижимала книгу к груди и смотрела на парадные двери университета, мечтая, чтобы у меня было так же, как на этих хрустящих белых страницах. Героиня замечает героя в компании друзей, он очарователен и красив, а она мила и застенчива. Один взгляд, пара нелепых запоминающихся встреч, случайный поцелуй, головокружительные чувства, эмоциональные качели и... долгожданное «долго и счастливо». Я заметила Рому спустя пару минут в окружении парней и нескольких девчонок. Одна из них, которую я позже окрестила дурой номер один по имени Таня, нежно прижималась к Роме, но он словно не замечал ее, полностью погруженный в беседу с друзьями. Его темно-русые, слегка волнистые волосы блестели на солнце, улыбка казалась ярче, чем небесное светило, а надменный взгляд заставил сердце на мгновение остановиться.

Герой был определен, оставалось лишь стать его героиней, повторив семь простых шагов. Их я придумала еще в школе при помощи книжных канонов и благополучно опробовала на деле, заручившись поддержкой лучшей подруги. Лана и Елисей до сих пор вместе, даже поступили в один университет. Их союз, начавшийся как безумный эксперимент, придавал сил и уверенности. Если у них получилось, то и у меня должно, но нельзя было пренебречь подготовкой. Пара недель слежки убедили в том, что я не ошиблась. Рома Быков был обворожительным засранцем из обеспеченной семьи, третьекурсник, приходящий на учебу, только чтобы покрасоваться. Девчонок менял регулярно, особой разборчивостью не отличался, лишь бы мозгов и одежды поменьше. Еще он обожал тусовки и крепкий алкоголь, азартные игры и водить машину в нетрезвом виде. В целом идеальный плохиш, будто бы созданный для меня и моего коварного плана.

Терпение — не мой конек, поэтому первые три шага, которые представляют из себя случайные (в нашем

случае четко спланированные) встречи для знакомства и сближения, провернула за одну неделю. Для начала упала с лестницы. Прямо на Рому. Ударилась головой, выбила два пальца, поцарапала его телефон, но все сработало как надо. Рома попался на крючок и с того дня никогда не пропускал мой взгляд. Еще бы, такое забудешь. После мы столкнулись на спортивной площадке во время физкультуры, где я очень удачно зарядила волейбольным мячом Роме по лбу. Кто бы знал, сколько часов отрабатывался этот чертов удар. Потом был клуб, в VIP-зал которого пришлось почти проползти. Мне до сих пор хочется сжечь то развратное платье, но я храню его как память, потому что... Рома подошел ко мне сам. Мы долго сидели за баром, я смущалась и извинялась за все, что произошло, а он улыбался, ощущая себя королем. Наш первый танец был до безумия прекрасен, объятия Ромы обжигали, а глаза кричали о зарождающихся чувствах. Тем же вечером я перешла к четвертому шагу — спасение. Выпила половину бара и прилегла отдохнуть, облокотившись о колесо машины, припаркованной у клуба. Машины Ромы, разумеется. Он не подвел и еще плотнее заглотил крючок. Отвез меня к себе, позаботился, и за следующие пару дней мы закрыли последние шаги: свидание, раскрытие тайн, поцелуй. Ну и еще несколько дополнительных, которые встречаются в книгах с маркировкой «восемнадцать плюс». Через неделю я стала официальной девушкой Романа Быкова, на Новый год он признался мне в любви, а весной мы съехались. Казалось бы, вот он, тот самый счастливый конец, но...

— Угостишь сигареткой? — слышу рядом знакомый голос.

Протягиваю пачку, совесть давит на затылок.

— И зажигалку.

Передаю зажигалку, раздается звонкий удар пластика о металл. Следом в урну летит смятая пачка сигарет, и на

Алекс Хилл

скамейку садится тот, от кого я не рассчитывала больше услышать и слова.

— Кать, почему ты мне не позвонила?

— А ты бы ответил?

— Не с первого раза, но... ответил бы. Ты же знаешь...

— Знаю, — тихо произношу я и опускаю голову на плечо друга.

— Как ты? — ласково спрашивает Тоша.

— Ужасно, — отвечаю честно.

— Ты правда ему бутылку о башку разбила?

— И такая версия есть? — горько смеюсь я.

— Ага, моя любимая. Но я не против услышать и оригинал.

— Он не такой интересный.

— И все-таки...

Закусываю нижнюю губу, еле сдерживая слезы. Тоша опускает ладонь мне на макушку и гладит по волосам:

— Сколько ты еще продержишься? До меня успею доехать?

— Лучше ко мне.

Глава 2

Открываю холодильник и осматриваю полупустые стеклянные полки в надежде отыскать забытый кусочек «Камамбера». Сыр с плесенью ведь не может испортиться, верно? Выуживаю из нижнего ящика заветный сверток, вдобавок нахожу упаковку крабовых палочек и половинку лимона. Две бутылки вермута, стоящие на дверце, обещают скорое расслабление, и я хватаю добычу, из последних сил игнорируя огромную черную дыру в груди.

— Из безалкогольного, я так понимаю, только вода? — спрашивает Тоша. — Я вообще-то за рулем.

Морщу лоб, жалостливо выгибая брови.

— Ладно. Оставлю машину здесь, утром заберу.

Он шагает к шкафу с посудой, рыжие кудряшки пружинят при каждом движении, а мешковатая одежда скрывает хрупкую фигуру. Без ботинок на платформе он почти одного роста со мной. Помню, когда впервые его увидела, подумала, что смотрю в зеркало. Мы с Тошей похожи на разлученных в детстве близнецов, на этой почве и подружались. Правда, в искренность нашей дружбы верят не все.

— У тебя тут как в хлеву, — бурчит он.

Обвожу взглядом привычный беспорядок. В раковине армия грязных кружек и стаканов, на столе стопка книг, тетрадей и блокнотов, на стульях висит мятая одежда, на подоконнике разбросана косметика вперемешку с использованными ватными дисками. В хлеву, значит? Это он еще спальню не видел.

— Меня почти два месяца здесь не было.

— А если бы была, то все выглядело бы еще хуже, — иронично бросает Тоша и тянется к верхней полке.

— Верно, — вздыхаю я и принимаюсь расчищать место на столе.

Усаживаемся друг напротив друга. Тоша разливает сыворотку правды и обезболивающее в одном флаконе по бокалам. Крупные теплые капли скользят по моим щекам. Больше нет смысла сдерживаться, да и сил тоже.

— Прости меня, — произношу тихо. — Ты был прав. Во всем прав, а я...

— Кать, вот этого не надо, ладно? Я же знаю, что он поставил тебя перед выбором, а ты знаешь, как это его характеризует, — с теплотой говорит Тоша.

— Да, но я ведь выбрала его. И это уже характеризует меня как безмозглую идиотку.

Тоша морщит аккуратный нос, усыпанный веснушками, и мотает головой:

— Прекращай! Смысл дружеских посиделок в том, чтобы обсуждать того, кого нет. Давай выкладывай, что стряслось на этот раз?

Холодное стекло обжигает пальцы, делаю первый большой глоток и крепко зажмуриваюсь от резкого насыщенного вкуса горных трав и белого винограда. Понятия не имею, за какие заслуги мне в друзья досталось это рыжее понимающее чудо, но сейчас я готова благодарить всех богов на свете за то, что он рядом. За то, что даже после всего он от меня не отказался.

— Ничего нового, — нервно усмехаюсь я и вытираю тыльной стороной ладони слезы, капающие с подбородка. — Я поймала веселого Ромашку с очередной девицей на коленях, а в ответ услышала банальное: «Ты все не так поняла, я могу объяснить».

— И как? Объяснил?

— О-о-о да! Сказал, что перепутал ее со мной. Она была коротко стриженной блондинкой, если что. Я до-

вольно жестко отправила Рому к окулисту, а он послал меня в ад. На этом и разошлись.

— Это ведь не все, верно? — пылливо прищуривается Тоша. — Рома был *не просто* пьян, и вы *не просто* послали друг друга.

Отворачиваюсь, прижимая бокал к горячей мокрой щеке. Сердце болезненно вздрагивает, а запястья ноют, словно их сжимают грубые пальцы.

— Ясно, — с тихой печалью и царапающим душу сочувствием произносит Тоша.

— Это конец. Я больше к нему не вернусь. Не смогу.

Друг тяжело вздыхает и болтает напитком в бокале:

— Я уже слышал это. Раза три или даже четыре. Самое идиотское, Кать, что вы оба зависимы. Рома — от этой дряни, а ты — от него.

Колючая правда оплетает шею ветвью дикой розы, шипы вонзаются в кожу, но сладкий цветочный запах дарит короткое ощущение эйфории.

— Я ведь люблю его, — выдавливаю сквозь жалобный всхлип и тут же запиваю горечь обиды.

— Да, я знаю. Только что в этом хорошего, Кать? Разве все происходящее того стоит?

В воспоминаниях проносятся милые моменты. Утренние сонные объятия, беготня голышом по квартире, завывание старых песен в пустом сквере, стоя на скамейке с бутылкой джина в руке. Страстные серо-голубые глаза, хриплый шепот — «люблю тебя», разговоры по душам на заднем сиденье машины, совместные планы на будущее. Каждое из этих воспоминаний прибито к сердцу прочными скобами строительного степлера. Их нельзя вытащить, не поранившись.

— Он тоже меня любит. Правда. Очень любит.

— И все? Думаешь, этого достаточно? — спрашивает Тоша без упрека, лишь с нежной осторожностью и мягким светом, которым старается вывести меня из лабиринта заблуждений.

— Думала, что да, — кисло хмыкаю я и делаю еще несколько внушительных глотков. — Любовь побеждает все, так пишут.

— В жизни все немного сложнее.

— Это я уже поняла.

— Кать, тебе нужно это пережить, и тогда...

— Мне нужно отвлечься, — перебиваю я, хватая бутылку, и наливаю себе еще.

— Что ты имеешь в виду? — настороженно спрашивает Тоша.

— То, что у меня уже есть новый план.

— Я об этом пожалею, но... что за план?

Быстро пересказываю события сегодняшнего дня. Встреча с принцем, оказавшимся преподавателем, спор с Таней и Нелей. Тоша молча слушает, и с каждой секундой его глаза раскрываются все шире и шире.

— Ты ведь это не серьезно? — подрагивающим от возмущения голосом спрашивает Тоша.

— Более чем.

— Нет! Я против! — жестко заявляет он. — Кать, пора уже остановиться и попробовать что-то нормальное. Ты же видишь, что эти книжные игры не работают так, как тебе бы хотелось. Не обижайся, но это похоже на помешательство. Только вдумайся, ты влюбила в себя самого отбитого типа нашего универа и страдаешь из-за него, потому что хотела почувствовать себя героиней романа! А теперь, чтобы не выпасть из образа, поспорила на препода с двумя стервами и собираешься охмурить и его! Да ты даже в друзья себе выбрала... меня!

— Я не знала, что...

— У меня в руках был чертов «Грозовой перевал»! Первые пять минут мы обсуждали творчество Эмили и Шарлотты Бронте, а после переключились на Анну Тодд!

— И что? Как это связано?

— Да в общем-то никак, но... факт остается фактом. Ты снова впихнула в свою жизнь книжный шаблон.

Сердце в мгновение схлопывается, превращаясь в тонкий бумажный лист. Сгибается пополам, еще раз и еще. Каждый сгиб приносит острую боль, что выливается слезами, и в конечном итоге остается лишь мятый шарик, звенящий агонией под ребрами.

— И что?! — вскипаю я. — Что тут такого?! Да, я хочу быть героиней романа! Да, хочу быть писателем! Да, мать твою, я собираюсь в еще одно сумасшедшее приключение, которое может обернуться очередным армагеддоном, потому что... если я этого не сделаю, то вернусь к РOME! Если меня ничего не будет держать, я снова... — Замолкаю, потому что рыдания утягивают на дно отчаяния.

— Кать, — с нежностью зовет Тоша.

— Я правда люблю его, понимаешь? Стоит ему прийти и сказать, что все изменится, я поверю. Это сейчас все просто. Сiju здесь и рассказываю, какой он козел, но рядом с ним... — Прикладываю пальцы к вискам и растопыриваю их, изображая взрыв: — Пуф! Мозг отключается.

— Я мог бы запереть тебя. Буду приносить еду и задания из универа, а через пару месяцев, когда ломка отпустит, выпущу. Ты как раз за это время сможешь наконец-то закончить рукопись.

— Неплохой вариант, но... — Запрокидываю голову и пытаюсь проморгаться. — Не думаю, что сработает. Боже, ну когда уже станет легче, а?

Тоша в несколько глотков опустошает стакан и вновь его наполняет, не забыв обо мне. Повисает напряженное молчание, но не надолго.

— Так, ладно, — вздыхает Тоша. — И кто у нас новая цель?

Слабая улыбка растягивает пересохшие губы, и я вспоминаю отпадную задницу, спрятанную за серой тканью брюк.

— Дорохов Дарий Викторович, — неторопливо озвучиваю я.

— Твою мать, Катя! А на президента чего не замахнулась?!

— Да он как бы староват. Так ты его знаешь?

— Кого, президента? Конечно! Номерок дать?

— Нет! — хрипло смеюсь я. — Дорохова ты знаешь?

— Немного. Он вел у нас информатику в прошлом году. Хороший мужик. Вежливый, понимающий, с чувством юмора и приятной наружностью.

— Приятной?

— Не в моем вкусе, но он и правда неплох.

— Это точно, — задумчиво отвечаю я.

— Кать, ему лет тридцать. Может, чуть меньше. Он не купится на твои гениальные шаги, даже если ты спустишься к нему с неба на парашюте в форме сердца.

— Это понятно. — Я хватаю салфетку и вытираю нос, немного успокоившись. — Мои шаги рассчитаны на молодых мажоров и сломленных плохишей, а для взрослых и уверенных мужиков нужно что-то покруче.

— Идеи есть?

Указываю на стопку книг и отвечаю почти радостно:

— Полно!

— Кто бы сомневался, — бурчит Тоша.

— А что такого? Кто-то же это все придумал. Остается перечитать пару романов о преподавателях и студентках и выбрать подходящие сценарии, но сначала — сбор информации об объекте. Нужно узнать, кто он, какой типаж. Как живет, чем дышит, кто ему нравится, чего боится. Я уже поняла, что Дарий принципиально не встречается со студентками, любит извинения и сто процентов ходит в зал или занимается каким-то спортом. А ты что скажешь?

— Что ты сумасшедшая.

— Давай без очевидностей. По делу.

— Ну-у-у, — тянет Тоша, поднимая взгляд к потолку. — Он еще не совсем препод, а только аспирант. Ездит на белой «Самгу», обожает рубашки.

Она любит плохих парней

— Это все?

— Кать, если ты уже и так знаешь, что он не встречается со студентками, то...

— Скоро я перестану быть для него только студенткой, — заявляю решительно.

— Это как?

— Еще не придумала, но... — Ударяю краем своего бокала о бокал Тоши. — Это лишь вопрос времени.

— А тебе и правда полегчало.

Холодок тоски пролетает по кистям рук и поднимается к локтям. Сжимаю пальцы и делаю несколько спасительных глотков. Легче не стало ни капли, но, по крайней мере, теперь мне будет чем заняться, вместо того, чтобы сидеть и жалеть себя.

— Тош, а у тебя как дела? — с искренним интересом спрашиваю я. — Что я пропустила?

— Целую жизнь, — усмехается он.

Первая бутылка вермута улетает незаметно, вторая не заставляет себя долго ждать. За окном стремительно темнеет, прохладный ветер сочится в комнату через приоткрытое окно. Болтаем с Тошей, перебивая косточки знакомым, темы сменяют друг друга так быстро, что мы едва успеваем переключаться, и все равно смеемся до колик в животе.

— Знаешь, а я ведь и правда достойна большего! — Не рассчитав силу, хлопаю себя по груди и закашливаюсь.

— Конечно! — поддакивает Тоша, смазанно кивая. — Ты достойна лучшего!

— И ты тоже! Ты тоже крутой!

— Да я самый крутой!

— Нужно избавляться от токсичных людей в окружении, они тянут нас на дно!

— Точно! Я не хочу на дно, там темно и холодно!

— Холодно? — хитро усмехаюсь я. — У меня есть чем согреться.

Встаю, опираясь на руки, и направляюсь к холодильнику. Открываю морозильную камеру и достаю недопитую бутылку текилы.

— Нет, Катя. Нет! Завтра на учебу!

— Мы не будем пить ее. — Я с громким стуком ставлю бутылку на стол. — Есть идея получше.

— Надеюсь, мы выживем.

— Как знать.

Точно по шатающемуся подвесному мосту шагаю в спальню, распаиваю шкаф и хватаю с нижней полки ворох одежды. Расшвыриваю вещи в стороны, пока не нахожу то, что нужно. Верчу в руках стрейчевую тряпку и презрительно фыркаю.

«Может, не стоит? Мы будем самыми красивыми на панели, если нас вдруг вышвырнут из универа», — язвительно хихикает внутренний редактор.

«Заткнись!» — мысленно отрезаю я и быстро переодеваюсь, чтобы устроить последнее дефиле этому безобразному черному платью.

Возвращаюсь на кухню и обнимаю дверной косяк. Провожу ладонью по стене, сгибая ногу в колене, а Тоша прижимает ладони к лицу.

— Мои глаза! — вопит он. — Глаза-а-а! Помогите! Полиция моды, срочно! У нас тут клинический случай!

Смеюсь до хрипоты, а Тоша все не понимает:

— Это преступление против женщин во всем мире! Что это вообще такое?! Какой извращенец это придумал и какой маньяк сшил?!

— Тащи текилу в ванную, — командую я и стягиваю платье. — Устроим шабаш.

Тоша удивленно приподнимает брови и медленно встает. Усмехаюсь и двигаю плечами, подражая восточным танцовщицам:

— Ну как? Ничего не чувствуешь?

— Кать, если тебе нужен секс, чтобы забыть бывшего, то я, конечно, могу постараться, но...

Она любит плохих парней

— Не продолжай, — морщусь я, качая головой. —
Пойду надену халат.

Мы с Тошей едва помещаемся в крохотной ванной комнате, из динамика телефона звучит песня о болезненной любви. Друг все еще не понимает, что происходит, а я дрожу от предвкушения. Снимаю с верхней полки пластиковый таз и опускаю его в ванную, бросаю платье и беру коробок спичек с подставки для ароматических свечей.

— Ты жець его собралась?!

— Давно хотела. Открывай текилу!

— Пластик расплавится, идиотка! — Тоша поднимает таз и вытряхивает из него платье.

— Лей, говорю! — рычу я в нетерпении.

— А мы квартиру не спалим?

— Да плевать, она съемная!

— Дай хоть воды наберу, чтобы потушить, если что, — встревоженно говорит Тоша и включает кран.

Пожарная безопасность соблюдена по максимуму. Тоша стоит с полным тазом воды наготове, а я поливаю платье текилой, подпевая словам песни.

Я падала-падала, выживая.

Я любила тебя так, как не бывает...

Буду одна, Артик и Асти

Зажигаю спичку и замороженно смотрю на пламя. Разжимаю пальцы, задерживая дыхание, и через секунду черная ткань вспыхивает синим огнем. Восторженно визжу и представляю, что сжигаю не просто платье, а свою любовь и боль. Темно-серый дым клубами возносится к потолку, зажимаю пальцами нос, и Тоша выливает воду на обгоревшую тряпицу, которая теперь ничего не значит. Я снова свободна. Снова в поиске идеального героя и счастливого финала.

Две недели. Две гребаные недели слезки и непрерывного мозгового штурма, а информации о Дарии ноль. Даже с Елисеем не было так сложно. Пусть наш школьный генерал и казался максимально скрытным и неприступным экземпляром, я все равно его прощелкала, а тут... засада со всех сторон! Страницы в соцсетях у Дария закрыты, в друзьях абы кого он не добавляет. Даже достоверные фейки, над которыми приходится колдовать несколько дней, набирая подписчиков и выставляя посты, не спасают ситуацию. Пара вылазок после учебы тоже не приносит успеха, машина Дария сильно усложняет процесс слезки. В открытом доступе остаются только пары, которые проходят всего раз в неделю, а это совсем не то. Чтобы снять запрет на отношения со студентками, необходимо закрепиться рядом с Дарием вне университета на нейтральной территории, где мы снова будем незнакомцами. Но как это сделать, если я понятия не имею, где он обитает в свободное от работы время? Черт! Сто раз черт!

Недовольно цокаю языком, глядя в блокнот, в котором расписано все, что удалось узнать о новом объекте. Никакой конкретики, одни догадки и предположения, а значит, придется рискнуть. Достая телефон и набираю сообщение Тоше.

Катя: «Код — Япошка»

Тоша: «Отсылку к фильму «Такси» я уловил, а вот ее смысл — не очень»

Катя: «Сегодня следим за машиной объекта. У нас сейчас совместная пара, и она последняя в его расписании»

Тоша: «Понял. Тогда я поеду заправлю машину и попытаюсь припарковаться в самой выгодной позиции»

Катя: «Ты — бог! Знал об этом? *золотое сердце*»

Тоша: «Слышал пару раз *подмигивающий смайлик*»

Она любит плохих парней

Убираю телефон и вхожу в аудиторию. Место преподавателя пусто, одногруппники тихо переговариваются между собой.

— Я сама видела, как они целовались, — шепчет Ира.

— Ой, как будто в первый раз, — хмыкает Ника. — Это же Быков, он...

Она замолкает, замечая меня. Показываю открытые ладони и произношу, скрывая обиду за язвительностью:

— Да вы продолжайте. В свободной стране живем.

Занимаю дальний компьютерный стол и достаю из сумки тетрадь, игнорируя жгучие взгляды. Беру мобильный и открываю «Поляроид», принимаясь бездумно листать ленту, чтобы спрятаться за прозрачной ширмой. Мелькают яркие фото, вожу пальцем по экрану, но едва могу разобрать лица или надписи. Рома завел себе подружку? Уже?! Не могу сказать, что сильно удивлена, это очень на него похоже. И все-таки надежда на то, что он продержится дольше или что я не узнаю эту новость так скоро, помогала мне засыпать по ночам.

Захожу в личные сообщения, тонкая игла тоски пронзает сердце. Избегать Рому после расставания не составляет труда, я знаю все его привычки и маршруты, но избегать его в мыслях сложнее. Разворачиваю диалог и уговариваю себя не рубить сгоряча, но проигрываю бой раздувшейся обиде. Рома не может так быстро забыть обо мне. Неужели ему настолько плевать? Неужели эти десять месяцев вообще ничего не значат?! Последние несколько сообщений от бывшего пестрят поцелуями и огоньками, в носу щиплет от подступающих слез. Этого больше не повторится? Никогда? Никаких общих шуток, комплиментов и флирта, никаких нежностей... ничего. Насильно вспоминаю последнюю ссору, чтобы сбить приторный вкус приятных воспоминаний, и набираю сообщение, полное холодной ярости, потому что только она заглушает боль.

katrin_special: «Когда тебя не будет дома? Мне нужно забрать вещи»

bigromzom: «че за концерты? можешь забрать их в любое время»

katrin_special: «Концерты закончились, Ром. Цветов не надо. Я просто не хочу видеть тебя и твою новую телку»

Сообщение улетает в чат, сердце подпрыгивает и бьет по горлу. Уже тянусь, чтобы удалить жалкий текст обиженной девочки, но не успеваю, заметив всплывающую надпись — «печатает».

bigromzom: «ревнуешь?»

katrin_special: «Это больше не входит в мои обязанности»

bigromzom: «приезжай вечером я помогу тебе все упаковать *смайлик — чертик*»

bigromzom: «а домой отвезу утром *подмигивающий смайлик*»

Злость опалает легкие, но быстро угасает из-за происков воображения.

Вот я подхожу к знакомой двери, жму на звонок. Рома открывает мне и втягивает в квартиру, крепко обнимая. Вдыхаю родной аромат «Atazingreen», который с трепетом выбирала в подарок для Ромы на прошлый Новый год. Минеральные ноты щекочут ноздри: кремний, запах мостовой и ружейного пороха. Бунтарский и воинственный парфюм, который так подходит моему идеальному парню. Рома шепчет, что скучал, что любит меня до сих пор, и просит прощения. Скованность отпускает, и ее сменяет расслабленное удовольствие. Все на своих местах. Только я и он. Остальное не важно.

Дрожь пронзает ладони, палец медленно касается экрана, а в мыслях вертится назойливое: «А вдруг все изменится. Вдруг я сошла с дистанции за пару шагов до финала». Рома никогда не умел красиво выражать чувства, но это не значит, что их не было. Возможно, он то-

же хочет увидаться, но слишком горд, чтобы просить об этом прямо.

— Добрый день, — разносится по аудитории уверенный громкий голос.

Отрезвляющий выстрел попадает точно в цель, пробуждая разум. Блокирую телефон и кладу его на стол экраном вниз. Чуть не сорвалась.

— Здравствуйте, Дарий Викторович, — хором произносят несколько ребят во главе с Ульяной.

— Прошу всех сесть за парты. Сегодня вы посмотрите презентацию, которая поможет выполнить практическую работу и получить допуск к экзамену.

Одноручники поднимаются с мест и стекают в центр аудитории, где выстроены в ряды несколько длинных парт. Сажусь рядом с Денисом Брониним, цель жизни которого — не мыть волосы как можно дольше. Сейчас это самый безопасный вариант, потому что за год совместной учебы я слышала от него лишь пару вопросов о том, в какой аудитории следующая пара, а значит, никаких пустых и раздражающих разговоров опасаться не придется.

Поднимаю взгляд на Дария, который уже уселся за преподавательский стол. Черная рубашка застегнута на все пуговицы, на щеках ни намек на щетину. Свежий и спокойный, даже, можно сказать, умиротворенный. Его рука находит на столе компьютерную мышь, движения плавные. Слышится несколько тихих щелчков, Дарий смотрит в монитор, черты его лица расслаблены. Он как завораживающая анимация, которая гипнотизирует и разжигает мозг, но только не мой. Для меня Дарий в первую очередь — объект завоевания, а потом уже все остальное.

— Цель вашей работы — создать сайт на любую тематику, смежную с предметами вашего обучения. — Дарий Викторович внимательно оглядывает присутствующих. — Это может быть группа статей, исследований

или литературных произведений. Все, что вам интересно. Главное, чтобы сайт был полезным, функциональным и наполненным. Использование информационных технологий необходимо для любой отрасли, и филологи не исключение. Самый обширный и доступный источник информации сейчас — это интернет, и вы должны уметь им пользоваться.

— А мы уже умеем, — усмехается Вова. — Подпишитесь на меня в «Хайп-Свайп» и сами все увидите.

— Обязательно, — дружелюбно отвечает Дарий. — Еще предложения будут?

— И на меня подпишитесь!

— И на меня!

Дарий Викторович сдержанно улыбается и одобрительно кивает:

— Тогда предложение есть у меня. Сейчас все желающие напишут на листе свои ники в социальных сетях. Пока вы будете смотреть презентацию, я ознакомлюсь с вашими творческими профилями, выберу самый интересный и подпишусь на него. Победитель получит послабление во время защиты итоговой работы. Как вам идея?

Звучат воодушевленные согласные крики, Ульяна достает чистый листок из файла и пускает его по рядам. Не удивлюсь, если в ее рюкзаке есть все необходимое, чтобы собрать ядерный реактор. Не зря ведь ее выбрали старостой не только нашей группы, но и всего потока. Дарий довольно наблюдает за происходящим, а я скрытно наблюдаю за ним. Подловил их, как младшеклашек, которым пообещали конфетку за хорошее поведение. Это и правда было неплохо, но мне не слишком уж нравится, что он такой хитровыдуманный. Умные парни не поддаются манипуляциям, а для меня это плохо.

Получаю листок последняя, количество ников впечатляет. Все записались, но я не тороплюсь к ним присоединяться. У меня на странице немало симпатичных фото-

графий со всех возможных ракурсов, Дарию определенно будет что оценить, и все-таки...

«Нельзя флиртовать с ним до того момента, пока мы не повторим знакомство без ярлыков “преподаватель” и “студентка”, — строго говорит внутренний редактор. — Сейчас он тебя даже не заметит».

«И что тогда делать? Не участвовать?»

«Попробуй выделиться по-другому. Обрати на себя внимание, не используя декольте».

Нахожу среди подписок в «Хайп-Свайп» паблик с чернушными шутками, видео из которого можно отправлять только лучшим друзьям, и понимаю — это оно. Проверим, как у Дария с чувством юмора, и узнаем, есть ли запрещенные темы. Если разозлится, буду точно знать, что он паинька, а если посмеется, то мы с ним определенно сойдемся. Записываю название паблика и передаю листок обратно. Ульяна относит его Дарию, и на белом экране, висящем на стене, появляется первый кадр с заголовком — «Языки кодирования». Это будет очень долгая пара.

Через шестьдесят минут нуднейшей презентации, озвученной механическим голосом, желание схватить телефон и продолжить переписку с Ромой становится таким сильным, что тяжело усидеть на месте. Стараюсь конспектировать каждый слайд, но не могу спастись от навязчивых мыслей, поэтому приходится прибегнуть к контрмерам, которые еще никогда не подводили — переклеститься на обдумывание плана.

Итак, что мы имеем? В синем углу ринга молодой почти преподаватель, красив, вежлив, скромен и принципиален, в красном — уверенная, пробивная, веселая и обворожительная студентка, похудевшая за последние два года на девять с половиной килограмм. Столкнулись в холле университета при забавных обстоятельствах, не зная друг друга, а позже выяснилось, что у них есть совместные пары. Ну разве не канон? Он самый! Конечно, было бы куда веселее, если бы мы случайно переспали,

а уже потом встретились на учебе. Это мой любимый сюжетный ход. Такой горячий и страстный, все эти раздевающие взгляды на парах, скрытый флирт, язвительные и пошлые шуточки, бесконечные метания между «хочется» и «нельзя». Ну ничего, мы и до этого доберемся, как только я поймаю Дария вне универа. Хорошо бы сделать это вечером в каком-нибудь клубе или баре. Я могла бы притвориться больной и попросить у Дария помощи. Один раз он мне уже помог, а значит, согласился бы и на второй. Или, может быть, спортзал? Тоже неплохой вариант. Всего-то нужно уронить гантель ему на ногу, и дело в шляпе. После я ухаживала бы за ним, пока не сняли гипс, чтобы загладить вину и показать раскаяние во всей красе. Варила бы рисовую кашу, как в аниме, и Дарий проникся бы теплыми чувствами. *«Обо мне еще никто так не заботился, как ты. Останься со мной навсегда»*. Это очень мило, обожаю такие моменты. А что, если он любитель искусства? Опера или балет? Это была бы красивая встреча. Широкая лестница с золотыми перилами, ступени, устланные мягким ковром. Дарий обернулся бы у подножия и заметил меня, потеряв дар речи. Я медленно спустилась бы и спросила, понравилась ли ему постановка. Потом ресторан, несколько бокалов вина, ночь, легкое головокружение от душевной беседы и романтичный поцелуй в желтом свете фонаря. Классика!

Перевожу взгляд на Дария, внимание которого сосредоточено на планшете. Кто же он такой? Какой из сценариев подходит лучше всего? Я совсем его не знаю и не понимаю, мне даже не от чего оттолкнуться, кроме как... *«Я не встречаюсь со студентками»*. Почему? Уже был неудачный опыт? Большая любовь? Она бросила его, разбила сердце? Сложно, очень сложно. Нет никаких четких исходных данных. Замечаю, как темные брови Дария вздрагивают, и он проводит пальцем по экрану планшета. Второй раз, третий. Плотно сжимает губы и едва заметно

ерзает на стуле. Спина затекла или все дело в развлекательном контенте? Дарий медленно поднимает голову, его глаза безошибочно находят мои.

«Ты серьезно?» — читаю его немой вопрос.

Пожимаю плечами, скромно улыбаясь. Он не раздражен, но и не весел. Держится все в том же амплуа снисходительного взрослого. Не прокатило! Еще несколько секунд смотрим друг на друга, пламя азарта разгорается все ярче. Ловлю себя на мысли, что хочу заставить его искренне рассмеяться, а еще увидеть жгучее желание в этих зеленых глазах. Хочу победить! Легкая вибрация ударяет по рукам, лежащим на парте, и я опускаю голову, читая сообщение.

Тоша: «Стою напротив киоска, слева от выезда»

Катя: «Принято»

Быстрым шагом пересекаю парковку, попутно завязывая волосы в тугий пучок. Распахиваю заднюю дверь черной «Mitsubishi» и запрыгиваю в салон.

— Хвоста нет? — усмехается Тоша.

— Нет, — серьезно отвечаю я. — Объект задержан толпой баранов, которые хотят, чтобы он на них подписался.

— Чего?

Бегло рассказываю Тоше о методах Дария по сохранению дисциплины. Кажется, друг впечатлен.

— И ты проиграла? — спрашивает он.

— Я и не старалась победить. Мне нужно выделиться, а не стоять в ряду с другими студентами.

— Ну коне-е-ечно, — тянет Тоша и заводит машину. — Ты ведь помнишь, что я не профессиональный гонщик?

— С нашими пробками скорость — не главное.

— А что тогда?

— Чтобы он нас не заметил.

Внимательно слежу за белой «Самгу», сильно не высовываясь из-за спинки переднего пассажирского кресла, и уже через пару минут Дарий вальяжно подходит к ма-

шине и садится за руль. Тоша шумно вздыхает, и я ловлю его взгляд в зеркале заднего вида.

— Ты чокнутая! — весело говорит он, тряхнув рыжими кудряшками.

— Я знаю! Поехали!

Тоша жмет на газ, и мы покидаем университетскую парковку, выезжая на оживленную дорогу. Пять минут спустя становится понятно — автослужба не такая уж непосильная задача, потому что Дарий водит, как старикан. Никого не обгоняет, всегда заранее включает поворотник, соблюдает все правила до единого. Скукотища!

Миновав центр города, удаляемся к окраине и въезжаем в новый жилой комплекс, сбавляя скорость. Машина Дария виднеется впереди, и я кручу головой, разглядывая обстановку, потому что здесь мы вряд ли сможем упустить объект. К небу тянутся свежепостроенные многоэтажки с коммерческими помещениями на первых этажах, половина из которых пустует. Яркие детские площадки еще не расписаны юными художниками. Молодые березы высажены в ровные ряды, возле низких цветочных кустов порхают белые бабочки.

— Он остановился, — объявляет Тоша, притормаживая. — И что теперь?

Выглядываю из-за переднего сиденья: Дарий ставит машину на сигнализацию и шагает к подъезду. Его черная рубашка больше не заправлена за пояс брюк, ягодички и бедра скрыты. Жадина!

— Пока наблюдаем, — сосредоточенно отзываюсь я.

Дарий прикладывает магнитный ключ к замку и открывает дверь. В проходе стоит молодая женщина с коляской, и Дарий приподнимает коляску, помогая преодолеть порог. Мамачка благодарно улыбается, между ними завязывается короткая беседа.

«Они знакомы, — подсказывает внутренний редактор. — Надеюсь, это не его пупс».

Она любит плохих парней

Дарий скрывается за дверью, а женщина катит коляску к зеленой аллее, что растянулась между домами. Считаю окна, чтобы определить количество этажей, — двенадцать. Минимум четыре квартиры на каждом. Итого — сорок восемь квартир на один корпус, а то и больше. Нужно сузить круг.

— То-о-ош, — зову я.

— Мне уже не нравится твой тон.

— Нужно узнать, в какой квартире он живет.

— Каким образом? Предлагаешь мне обойти их все, притворившись почтальоном?

— Неплохая идея.

— Катя, я же пошутил! На это три дня уйдет!

— Оставим ее как запасной вариант, — отмахиваюсь я. — Видишь женщину с коляской?

— Хочешь взять ребенка в заложники и потребовать голову Дария?

— За кого ты меня принимаешь?

— Тебе правду сказать?

Усмехаюсь, качая головой, а Тоша забавно кривится.

— Они говорили у подъезда как хорошие знакомые, — объясняю я. — Можно просто спросить у нее, где он живет.

— Тогда вперед.

— Ты пойдешь.

— Почему я?! — возмущается Тоша.

— Потому что ты парень. Если я у нее спрошу, она может принять меня за сексуальную маньячку и ничего не расскажет. А еще она может передать Дарию, что его искала рыжая девица. Как думаешь, за сколько секунд он догадается, что это я?

— Во-первых, ты и есть сексуальная маньячка.

— А во-вторых?

— Что мне ей сказать?

Довольно улыбаюсь и кладу руку Тоше на плечо:

— Скажи, что ты его студент и тебе срочно нужно передать курсовую работу за прошлый семестр, чтобы

получить допуск к учебе. Типа вы должны были встретиться во дворе, но Дарий не берет трубку, а тебе пора бежать... эм-м-м... в больницу! Анализы сдавать вместе с младшим братишкой, у которого подозрение на острый гастрит! Она мать, точно проникнется.

— Ты это прямо сейчас придумала? — ошарашенно спрашивает Тоша.

— Да. А что?

— Охренеть!

Шутливо закатываю глаза и тычу пальцем в стекло:

— Смотри! Она идет обратно!

— Если она меня пошлет...

— То мы вернемся к плану с почтальоном.

Тоша напряженно вздыхает и открывает дверь, подмигиваю ему и откидываюсь на мягкую спинку заднего сиденья. Тонировка скрывает меня, и я с интересом наблюдаю за своим агентом из укрытия. Тоша подбегает к женщине, его клетчатая рубашка развеивается на ветру, а огненные кудри горят ярче, чем обычно. Он взволнованно размахивает руками, объясняясь, а мамочка внимательно его слушает. Попалась, и я не удивлена. Такому очаровашке, как Тоша, трудно отказать. Чуть успокоившись, постукиваю пальцами по ладоням и гоняю мысли.

Дома совсем новые, вероятно, сданы в эксплуатацию недавно. Многие покупают квартиры не для жилья, а чтобы зарабатывать на аренде, и это значит... Достая мобильный и захожу в приложение быстрых объявлений, вбиваю в поисковике «аренда жилья» и настраиваю фильтры, сужая круг поиска до конкретного адреса. Щеки покалывает волнение и предвкушение от новой идеи. Круче одного книжного канона может быть только два книжных канона. Соседи! Это же гениально! Дарий никогда не подумает, что я переехала нарочно, решит, что это судьба. Придумаю какую-нибудь слезливую историю о том, что вынудило меня сменить квартиру. Потоп? Пожар? Ссора с хозяйкой?

Она любит плохих парней

«А разбитое сердце тебе на что?» — саркастично спрашивает внутренний редактор.

Точно! Вот он — идеальный сценарий. Я вся такая несчастная беглянка, и он... мой нечаянный спаситель. Мы будем постоянно пересекаться, уж я об этом позабочусь, а остальное — дело времени.

Тоша садится в машину и оборачивается:

— Что у тебя с лицом?

Улыбаюсь шире, крепче сжимая телефон:

— Ты узнал номер квартиры?

— Кать, мне страшно. Вызывать экзорциста?

— Узнал или нет? — повторяю я, не обращая внимания на подколки.

— Триста шестьдесят четыре, девятый этаж, — отвечает он, нахмурившись.

Опускаю голову и листаю список предложений по аренде.

— Кать, что ты делаешь?

— Поможешь мне вещи перевезти?

— Куда? В психушку? Конечно помогу!

Показываю ему язык и жму на номер телефона, прикрепленный к объявлению.

— Да? — звучит женский голос из динамика.

— Здравствуйте. Я насчет аренды квартиры. Ваше объявление еще актуально?

